

A vertical photograph of a beach at sunset. The sky is filled with large, billowing clouds in shades of orange, yellow, and blue. The sun is low on the horizon, creating a bright glow. The ocean has gentle waves with white foam washing onto a sandy beach. In the foreground, several white beach umbrellas are partially visible, some with black patterns or text on them.

Рашид Нагиев

ОЛИМПИА

три новеллы о любви

Рашид Нагиев

Олимпия. Три новеллы о любви

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27629611

Олимпия. Три новеллы о любви / Рашид Нагиев: Книга-Сефер; Тель-Авив; 2017

ISBN 978-965-7288-32-0

Аннотация

Мужчины и женщины уже много веков живут на разных континентах, в различные времена, оказываясь в простых и сложных ситуациях. Но всегда и везде им нужна любовь. Все они в вечном поиске, однако каждый остаётся со своим результатом – кто-то в радости, а кто-то в печали. Но что определяет успех или неудачу там, где логика уступает территорию непредсказуемому сердцу? В трёх новеллах о любви автор пытался найти ответ. В итоге вопросов стало больше, а ответов не осталось. Вероятно, надо просто довериться своему сердцу и пойти за ним. Любовь – это непростая дорога к счастью. Но другой дороги нет. Удачи всем нам на этом пути.

Содержание

Кошка по имени Лэри	6
1	6
2	10
3	16
4	19
5	25
6	30
7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Рашид Нагиев
Олимпия. Три
новеллы о любви

Израиль, 2017

Книга издается в авторской редакции Верстка и оформление – Нелли Васильнищкая

Издательство Книга Сефер +(972)50-242-3452

<https://www.kniga-sefer.com/>

<https://www.facebook.com/KnigaSefer>

book@kniga-sefer.com

kniga@kniga-sefer.com

© Рашид Нагиев, 2017

Кошка по имени Лэри

Посвящается Людмиле Штаерман

1

Роман был уверен, что время в Израиле течёт быстрее, чем в любой другой точке Земного Шара. Логического объяснения этому явлению у него не было. Он просто стал замечать, что прошлое всё быстрее растворяется во времени, и многое вспоминается всё реже, в том числе и его первая профессия. Когда-то в далёком Баку он был инженером буровых установок. Но здесь в его любимом Ашдоде нефть ещё не нашли, а значит и бурить было нечего. И потому бывший нефтяник окончил курс водителей вилочного автопогрузчика и нашёл работу на картонном заводе. Каждый день он перевозил тяжёлые ящики с упаковочным картоном со склада готовой продукции в кузов очередного подъехавшего грузовика. А грузовики в свою очередь развозили этот картон по всем торговым точкам страны. Работа была физической, но впервые за многие годы на сердце мужчины установился лёгкий штиль – карьера, деньги и любовь странным образом уже не гнали прежнюю волну желаний. Впервые страсти утомили Романа. Ему захотелось жить как кошка – ни о чём не тревожась, и ни о чём не сожалея. Может быть, это был первый привет от Дамы в фиолетовом по имени Старость. Хотя в своём противостоянии со временем Роман ещё не сдавался. Неделию назад он рассказал своему товарищу по работе, что узнал сенсационную новость.

– Что за новость? – заинтересовался товарищ. Роман улыбнулся и ответил, – вчера в разговоре со мной старшая

дочка сообщила, что ей уже тридцать девять лет.

– А в чём сенсация?

– До вчерашнего дня я думал, что тридцать девять мне, – печально объяснил Роман.

– Не рассказывай об этом начальству. Отправят к психиатру, – всерьёз предупредил товарищ, не уловив шутливой интонации разговора.

Спустя два дня, тёплым летним вечером зазвонил мобильный телефон Романа.

– Привет, – сказала Люда, словно и не было двух недель игры в молчанку.

– Здравствуй, Люда! Рад тебя слышать, – ответил Роман.

– Извини, что беспокою, но мне надо успеть.

– Что успеть? – не понял Роман.

– Купить котёнка, – объяснила женщина. – Их только двое осталось у хозяина – мальчик и девочка. Мне нужна девочка.

– И куда надо ехать за котёнком?

– Мы договорились с продавцом встретиться в торговом центре мошава Авиталь. Это недалеко от Афулы.

– А нельзя найти котёнка поближе к центру? – спросил Роман.

– Можно и в центре, но в три раза дороже. А мне отдают всего за тысячу шекелей. Так ты сможешь доехать?

– Конечно. Видимо, какая-то редкая порода?

– Рэгдол, – ответила Люда. – Очень красивая кошка с голубыми глазами.

– Завтра пятница, у меня выходной. Я приеду за тобой к семи утра, – пообещал Роман.

2

Ранним утром следующего дня Роман заехал на заправочную станцию «Дор Ал он». Солнце ещё не проснулось, и приятная утренняя прохлада зависла над Ашдодом. Роман заправил до упора свой «Сузуки Кроссовер» и расплатился с девушкой, дежурившей на станции. Потом через южный выезд из города он повернул на четвёртую трассу в сторону Ашкелона. Его порадовало отсутствие машин на трассе в это раннее время – значит до Беэр-Шевы он доедет без пробок. Вскоре впереди показали одноэтажные домики посёлка Ницаним. А напротив посёлка, с левой стороны от автомобильной дороги, на фоне чистого поля выделялась длинная аллея эвкалиптовых деревьев. Здесь Роман неизменно оборачивался на ближайшее к трассе высокое эвкалиптовое дерево. Под ним уже второй год лежал его друг по имени Джони. Джони – бежевый длинноухий кокер-спаниель английской породы. Он не отличался высоким интеллектом, но был красивым и добрым псом. Проезжая этот участок дороги, Роман иногда вспоминал какой-нибудь эпизод из недавнего прошлого.

Они пришли на приём к ветеринару. Мужчина в белом халате стоял рядом с металлическим столом, на котором осматривал и лечил животных. Роман находился с противоположной стороны стола и требовал от доктора каких-нибудь

действий, потому что его пёсик ослаб, ничего не ест и уже третий день с трудом выходит на прогулку. А сам Джони тихо лежал на каменном полу, поместив голову между лапами, и снизу поглядывая то на хозяина, то на доктора.

– У меня нет лекарства от старости, – сказал ветеринар. – Думаю, не надо мучить животное, гуманнее будет усыпить. Ему уже семнадцать лет.

Роман никогда бы не дал разрешение на убийство друга, и Джони, чтобы как-то помочь хозяину в этом споре, из последних сил оторвался от пола и встал на ослабевшие лапы.

– Вот видите, доктор, – обрадовался Роман, – у него ещё есть силы жить, он старается. Помогите ему, пожалуйста.

– Хорошо, – сказал доктор и достал из холодильника шприц с лекарством. Потом он нагнулся к псу и ловким быстрым движением сделал укол в собачью холку. Джони даже не успел среагировать и огрызнуться, как это бывало обычно. Он очень ослаб и с трудом держался на ногах. Однако через пару минут после укола Джони сдвинулся с места и стал ходить между стульями и разными приборами, стоявшими в кабинете. К нему вдруг вернулась уверенная походка, а в потускневших глазах вновь загорелся прежний огонёк. Жить опять стало интересно и возможно.

– Спасибо, доктор, – радостно сказал Роман. – Я же говорил, что Джони молодец. Его просто надо было чуть поддержать.

Ветеринар ничего не ответил, только странно улыбнулся

на прощание и погладил длинные уши кокер-спаниеля.

Впервые за последние три дня Джони бодро бежал по тротуару в сторону знакомой машины хозяина. В кустах, как в засаде сидели две чёрные кошки. Заметив их, Джони громко залаял и попытался наброситься на врагов, но поводок хозяина остановил его. А кошки на всякий случай разбежались в разные стороны. Роман гордо улыбнулся, решив, что его Джони вернулся в прежнее боевое состояние. Он открыл дверь автомобиля, и пёсик легко и ловко запрыгнул на привычное переднее сидение, словно и не было у него никакой слабости и никакой болезни.

Дома Роман окончательно успокоился и стал собираться в гости к коллеге на день рождения.

Надо было одеться поэлегантнее и по дороге купить подарок. Роман открыл шкаф с одеждой и начал подбирать сорочку к костюму. А Джони заигрался с любимой игрушкой – тряпичной куклой в образе глупого зайца с длинными ушами. Потом он пошёл на кухню и выпил воды из миски. Далее салон, спальня, душевая комната и просторный балкон. С высоты седьмого этажа Джони посмотрел вниз на свой дворик, затем на улицу, ведущую в сквер, где он гулял с хозяином каждый день. Было приятное время суток, когда солнце начинает слабеть, и день неспешно превращается в прохладные сумерки. Джони оставил балкон и прибежал к хозяину, который всё ещё стоял у открытого шкафа и теперь никак не мог подобрать галстук под цвет сорочки. Пёс присел на

задние лапы и стал ждать. Ему явно хотелось, чтобы человек отвлёкся от одежды и пообщался с другом. Но Роман спешил и строго сказал:

– Не мешай, Джони. Я опаздываю. Мы и так потеряли много времени у твоего ветеринара.

Не дождавшись руки хозяина, пёсик тихо два раза проскулил и вышел в коридор, соединявший все комнаты в квартире. Здесь же, в коридоре лежал коврик, на котором Джони спал или отдыхал.

Закончив с галстуком, Роман перешёл к обуви. Уже через десять минут в полной готовности он осмотрел себя в зеркале и довольно улыбнулся. Оставалось только переложить ключи от машины в карман новых брюк и открыть входную дверь. Уже на пороге Роман оглянулся и посмотрел в коридор, туда, где на коврике лежал Джони. Но в том, как он лежал было нечто новое – все четыре лапы свободно вытянулись в одну сторону и казались неестественно длинными, а огромные уши как тряпки небрежно валялись на полу. Роман подошёл к своему пёсику – сквозь полуоткрытые веки были видны неподвижные глаза, утонувшие в густом тумане. Роман понял, что белая муть в глазах собаки и есть смерть. Теперь стало очевидным и другое – Джони не просто прошёл по всем комнатам. Он прощался с этим домом и со своими игрушками. Он подходил и к человеку, но Роман ничего не понял, так как был очень занят собой. Теперь же этот мужчина многое отдал бы за возможность повернуть вспять

несколько минут и попрощаться с добрым другом. Но Бог не работает киномехаником. Он ничего не отматывает назад и не повторяет сеанс. Он лишь подсказывает иногда, но мы чаще всего не замечаем и эти подсказки.

Роман достал из тумбочки старое одеяло и накрыл им безжизненное тело собаки. Потом позвонил ветеринару и, ничего не выясняя и не объясняя, просто сказал, что хочет похоронить своего Джони. Ветеринара это сообщение ничуть не удивило. Он заранее знал к чему всё идёт, а чудес не бывает. Своим уколом он лишь на пару часов отложил приговор времени.

– Против старости нет лекарства, – повторил доктор и добавил, – через час к вам приедет мужчина. Он всё сделает. У них в мошаве есть кладбище для животных. Но ему надо заплатить.

– Сколько? – спросил Роман.

– Триста.

– Хорошо.

Через час к нему действительно приехал пожилой мужчина по имени Нисим. А ещё через час Роман выбрал для своего друга место под высоким эвкалиптовым деревом, растущим ближе всех к автомобильной трассе. Когда всё было сделано, Нисим достал из багажника своего «Рено» кусок гранита и на его гладкой стороне специальным фломастером написал имя пса и две даты. Роман никогда не был сентиментальным человеком, и никогда бы не поверил, что может рас-

плакаться из-за собаки. Но сейчас он поймал себя на открытой мысли – только присутствие постороннего человека удерживает его от позорных слёз. И без того Роман выглядел нелепо – в элегантном костюме с галстуком, в лакированных туфлях, здесь, в грязи, на кладбище для собак и кошек.

Потом он вернулся домой и выбросил в мусорный бак всё, что могло напоминать ему о бежевом кокер-спаниеле. Слёзы текли из глаз, их уже ничто не сдерживало. В такие минуты в голову приходят неожиданные мысли – если скрестить человека и собаку, то человек станет лучше, а собака хуже.

В этот вечер он уже никуда не пошел...

Воспоминания сокращают путь. Роман не заметил, как оказался на въезде в город Кирьят Гат. Но на перекрёстке он повернул направо в сторону Беэр-Шевы. Теперь ему предстояло пересечь пустыню Негев. Роман много раз ездил по этой сороковой трассе и давно понял, что слово «пустыня» никак не соответствует сегодняшней реальности. Вся эта огромная территория была освоена и ухожена людьми. Повсюду либо вспаханные поля, либо зеленеющие посадки, либо парники для овощей и цветов.

На въезде в город был установлен новый огромный плакат, окружённый экзотическими кактусами, – *«Добро пожаловать в Беэр-Шеву»*.

Люда заранее спустилась вниз и ждала у своего подъезда. В руках она держала небольшую сумку для перевозки кошек. Роман заехал во двор и остановился у знакомого дома. Люда была в том же летнем коротеньком платье, в котором Роман впервые увидел её в этом городе. Красивая женщина пятидесяти лет открыла дверь и села в кресло рядом с водителем, умело демонстрируя свои стройные ножки.

– Привет, милый! Спасибо за помощь, – сказала она.

– Привет, – ответил Роман. – Поехали?

– Да.

Роман выехал со двора и повернул на улицу, идущую че-

рез всю Беэр-Шеву в сторону северного выезда. Даже себе он не мог объяснить, почему этот город неизменно навевал на него тоску. Он никогда бы добровольно не появился здесь, но в Беэр-Шеве жила Люда. Она была небольшого роста, полновата и, возможно, не подходила ни под какие стандарты привлекательности, придуманные неизвестно кем, неизвестно где и неизвестно для кого, но в ней было главное – доброе сердце и природное женское обаяние. К тому же Бог, несомненно, находился в состоянии творческого подъёма, когда ваял это красивое лицо и это тело с выступающими в нужных местах формами, с идеальным изгибом талии – шедевр по имени Люда. Роману нравилось ездить с ней за продуктами в большие супермаркеты, но не из любви к еде. По огромному залу магазина между стеллажами и прилавками Люда всегда шла впереди и выбирала нужные продукты. Роман, как верный оруженосец, шёл за ней, толкая перед собой тележку на колёси-ках, и глядя лишь в одну точку. Женщина знала, куда он смотрит, и при ходьбе каким-то образом усиливала гипнотический эффект – её ягодички начинали подрагивать так соблазнительно, что Роман напрочь забывал обо всех деликатесах... Он представлял себе, как ночью обнимет и прижмётся губами к этим гладким упругим белоснежным полушариям, и под натиском желания у него перехватывало дыхание и слабели ноги. Тогда мужчина останавливался, опирался на тележку с продуктами и ждал, когда отпустит, наконец, это наваждение. Люда подходила к нему и спрашивала:

– Что с тобой, милый?

– Всё нормально, – отвечал Роман.

Но ситуацию никак нельзя было назвать нормальной, потому что уже которую ночь подряд они почти не спали. Даже в молодости у него не было такого «марафона». На работе Роман стал допускать ошибки. Он каждый день обещал себе обязательно выспаться. Но наступала очередная ночь, и вновь он смотрел в большие серые глаза, способные возбуждать лучше любого афродизиака. Люда, словно, знала об этой особенности своих глаз и никогда не гасила ночник в спальне. И опять всю ночь Роман старался понять, что же слаще на этом идеальном теле – набухшие от страсти соски, влажные губы или нежные лепестки у «входа в рай».

И опять всю ночь он не мог насытиться. Роман любил Люду.

4

День обещал быть жарким, но утренняя прохлада ещё не оставила город. В этот ранний час на улицах почти не было людей.

– Значит, едем за кошкой? – спросил Роман, набирая скорость.

– Едем, – ответила Люда. – Я прочитала в интернете фразу Даниэля Дефо – «у кого есть кошка, тот может не бояться одиночества».

– Как я понимаю, это камень в мой огород, – сказал Роман.

– Совсем нет. Я давно хотела завести кошку именно породы рэгдол, вот и нашла.

– И в котором часу мы должны быть в этой деревне?

– Продавец сказал, что это неважно. Мы должны позвонить, когда доберёмся до торгового центра. А он привезёт нам котят и кошку-маму.

– Это странно, – сказал Роман.

– Что странно? – не поняла Люда.

– Почему он не приглашает нас к себе домой? Это же логичнее, чем возить куда-то кошек.

– Мало ли что у человека дома. Может, больные родители или дети. Не все хотят это показывать посторонним людям, – предположила Люда.

В этот момент Роман понял, что стоит на светофоре рядом

с огромной стоянкой у супермаркета. Он узнал эту стоянку, где год назад произошло нечто удивительное, чему так и не нашлось объяснения.

В такой же приятный летний день Роман возвращался из Эйлата после пятидневного отдыха в гостинице «Крон Плаза». Дорога была долгой и проходила через Беэр-Шеву. Именно на этой стоянке год назад он припарковал свою машину – тогда это был ещё его старенький «Опель-Астра» цвета морской волны. До Ашдода оставалось около часа езды. Роман зашёл в ближайшее кафе, чтобы после долгой дороги смочить горло и что-нибудь перекусить. Через полчаса он вернулся к своей машине, открыл ключом дверь, сел за руль, завёл мотор и пристегнулся. Оставалось только выехать с этой площадки и заправиться по дороге домой.

Роман доехал до последнего городского светофора – дальше простирались просторы пустыни Негев. Загорелся зелёный свет, машины медленно двинулись вперёд. А Роман вдруг стал прижиматься к обочине, остановился и включил жёлтые аварийные огни. За минуту до этого он случайно бросил взгляд на переднее сидение и увидел там женскую сумочку с длинным ремешком. Сумочка была не его. Роман вспомнил совет старшей дочери – включать второе полушарие в таких случаях. Первая пришедшая в голову мысль подсказывала – кто-то залез в его машину и оставил в ней сумочку. Следом пришла неприятная догадка. Роман осмотрел салон автомобиля – те же чёрные чехлы на сидениях, на зер-

кале такой же брелок в виде зелёной ёлки, а внизу на полке между креслами такая же бутылочка с ароматическим запахом. И только на заднем сидении – чужая женская одежда. Чтобы окончательно всё понять, Роман вышел из машины и посмотрел на передние номера, после чего громко сказал сам себе:

– Поздравляю, придурок, ты угнал чужую машину.

Потом он вернулся в «Опель» цвета морской волны и заглянул в сумочку – там были деньги, несколько кредитных карточек, какие-то документы, связка ключей и теудат зеут¹ на имя Людмилы Шнаерман. Роман подивился беспечности этой женщины, оставившей в машине такую сумку. Но более всего шокировало другое – каким образом ключ подошёл к чужой машине? А ведь никто ему не поверит. Однако в любом случае надо возвращаться и возвращать чужой автомобиль. Роман развернулся на ближайшем перекрёстке и поехал обратно в Беэр-Шеву. Он допускал, что полиция, уже ждёт его, но в реальности полиция не действует так оперативно как в кино. На том месте, где находился угнанный автомобиль, теперь нервно прохаживалась туда и обратно симпатичная женщина бальзаковского возраста и с кем-то эмоционально говорила по мобильному телефону. Здесь же стояла тележка из супермаркета, до краёв заполненная продуктами. Мадам явно вышла из магазина и не нашла на стоянке свою машину. Роман подъехал к ней как можно ближе и

¹ Удостоверение личности (*иврит*).

сквозь открытое окно нагло спросил:

– А вы не меня ждёте?

– Нет, не вас, а дочку, – на автомате ответила женщина, глядя куда-то в сторону. Потом она подняла голову, увидела свою машину и возмутилась. – Вы кто такой? Это моя машина! За угон вам полагается до пяти лет.

– А что мне полагается за возврат? – Роман выключил мотор и вышел из машины.

– Вы сумасшедший? – продолжала женщина.

– Нет, я нормальный, – ответил Роман и улыбнулся своей фразе, словно сомневался в сказанном. – Просто иногда бываю рассеянным. Я случайно сел в ваш автомобиль. У меня такой же «Опель», стоит вон там, у фонарного столба.

– Для вас, мужиков все женщины за рулём – дуры. Вот и вешаете лапшу. Как же вы завели мою машину?

– Ключ подошёл. Уверен, что ваш ключ подойдёт к моей машине. Хотите проверить?

– Такого не может быть, – сердито продолжала женщина. – Хотя давайте проверим, почему нет.

Они подошли к другому Опелю. Женщина открыла дверь, села за руль, вставила свой ключ в замок зажигания и повернула его. Машина легко завелась.

– Что и требовалось доказать, – сказал Роман. – Наши автомобили близнецы-братья.

– Фантастика, – согласилась женщина и впервые улыбнулась. – Ну, просто какая-то «Ирония судьбы», новая версия.

А вы случайно не Эльдар Рязанов?

– Нет, меня зовут Роман.

– Люда, – представилась женщина и вышла из машины. –

Вы можете мне переложить продукты в багажник?

– Конечно, – ответил Роман. – Только у меня одна просьба.

– Какая? – удивилась Люда.

– Не оставляйте сумочку в машине.

Потом они обменялись номерами мобильных телефонов и разъехались по домам. Через неделю Люда позвонила и пригласила Романа на ужин в ближайшую субботу.

Умная система GPS сообщила приятным женским голосом: «Вы прибыли на место назначения». Роман припарковал свой «Опель» во дворе и на лифте поднялся на третий этаж. Он несколько раз нажал на кнопку звонка, но никто не отозвался. Тогда гость сам тронул металлическую ручку замка – дверь легко приоткрылась. Роман открыл её шире и шагнул через порог. В комнате царил полумрак – только несколько свечей горели на столе и на полу. Откуда-то доносилась лирическая музыка. Казалось, в квартире никого нет. Но вдруг в проёме двери, ведущей в коридор, появилась женщина. Она была в длинном платье, прозрачном как стекло. Мерцающий свет свечей легко проходил сквозь эту воздушную ткань и эффектно отражался белоснежной кожей женщины.

– Не бойся, иди ко мне, – сказала Люда.

Роман медленно подошёл к женщине. За её спиной оказалась ещё одна открытая дверь, сквозь которую он увидел огромную кровать. Роман молча поцеловал Люду.

Потом они лежали, крепко прижавшись друг к другу под одним лёгким одеялом. Большой вентилятор, прикреплённый к потолку, приятно ласкал их потоками воздуха.

– Что молчишь? Как настроение? – спросила Люда.

– Мне хорошо и без слов, – ответил Роман.

– После развода у меня много лет не было мужчины, и я переживала, что сделаю всё не так, и тебе не понравится.

– Ты недооцениваешь себя, – искренне сказал Роман. – Ты великолепна.

– А ты сможешь переехать ко мне?

– Смогу.

– А как же твоя работа в центре?

– Такую работу можно и здесь найти.

– Я хочу покормить тебя, – вдруг сказала Люда тоном заботливой мамы. Так неожиданно и странно он и она нашли друг друга.

Столица Негева осталась далеко позади. Роман решил ехать на север по старой второй трассе, которая на некоторых участках очень близко подходила к морю. Люда увидела береговую линию и сразу спросила:

– Ты хоть иногда вспоминаешь наш круиз по Средиземному морю?

– Конечно, – ответил Роман. – Такое не забывается.

– Я думала, что после этого путешествия мы станем ещё ближе и роднее, а ты вдруг взял и ушёл. Я так и не поняла, почему?

– Когда мы вернёмся, я всё объясню, – ответил Роман.

В это ясное солнечное утро море стало бирюзово-голубым – цвет мечты и воспоминаний. Роман обеими руками держал руль машины и смотрел на пролетающую ленту дороги. Мысли опять унесли его куда-то вдаль, и эта дорога стала лентой прошедших событий.

Шёл последний день их десятидневного морского круиза. К вечеру огромный лайнер «Голден Ирис» должен был вернуться в хайфский порт. Несмотря на середину лета, день выдался пасмурным и ветреным. На море штормило. Люда напоследок решила сфотографироваться на фоне морских пейзажей и на разных палубах большого лайнера. Роман достал из сумки свой зеркальный «Никон», и они вышли из ка-

юты на ближайшую палубу. Ветер усиливался, но воздух был тёплым. Люда была в лёгком летнем рас-клешённом платье. Она позировала весело и с удовольствием. Из-за пасмурной погоды на открытых палубах почти не было людей. Все спрятались во внутренние помещения корабля, к счастью, там было чем заняться – рестораны, бары, магазины, музыка, танцы, фильмы и казино. К тому же в концертном зале продолжалось выступление какого-то певца из Греции.

Люда вдруг предложила поснимать её ещё и на носу корабля, видимо, вспомнила эпизод из фильма «Титаник». Роман не возражал. К тому же он уже знал, что его камера любит эту женщину, и потому неизменно получают эффектные фотографии. Солнце уже поплыло к закату, когда Роман и Люда пришли на носовую палубу. Здесь никого не было, только какое-то помещение в виде большой овальной будки одной половиной выходило на эту сторону корабля. Вся будка была облицована непрозрачным тёмным пластиком. Люда смело подошла к перилам на носу лайнера и широко раскинула руки навстречу солнцу и ветру. Роман стоял сзади и начал снимать Люду со спины. Он хорошо видел в кадре и большой солнечный диск в молочном тумане, и высокие волны, набегающие на корабль. Видел, как нос лайнера уходит глубоко в воду, но потом резко выныривает вверх, образуя при этом тысячи брызг. Под сквозными лучами солнца эти брызги превращались в светящиеся капли, и этот хрустальный дождь периодически омывал женщину, стоявшую у края

палубы. Шаловливый ветер резко поднял высоко вверх её лёгкое летнее платье, и фотограф с удивлением заметил, что у Люды нет нижнего белья. Она повернулась к нему лицом. Её платье окончательно промокло, ткань прилипла к телу и превратилась в прозрачную плёнку, которая уже ничего не скрывала. Роман увидел её большую, высокую грудь. Он с удовольствием сделал ещё несколько снимков, но в нём уже заискрилось желание, которое с каждым мгновением усиливалось как этот морской ветер. Роман решительно подошёл к Люде и прижался губами к её губам. Потом он взял её за руку и подвёл к чёрной тумбе, на которую наматывались канаты на причале в порту.

– Что ты собираешься делать? – удивилась Люда.

– Хочу посадить тебя на эту тумбу, – ответил Роман.

– Ты с ума сошёл! А вдруг кто-то придёт сюда?

– В такую погоду все давно попрятались по каютам.

– Однажды ты опозоришь меня, – сказала женщина, но сама присела на тумбу. Роман резко поднял высоко вверх её стройные ноги. Ей пришлось спиной опуститься на перила. Перед тем как войти в любимую женщину, он успел заметить, что тумба по высоте идеально подошла для него. А вскоре он понял, что ему не надо двигаться – нос корабля, уходя глубоко в воду и возвращаясь обратно, практически делал всё за него. Ему оставалось только крепче держаться на ногах при такой качке и удерживать наверху ноги любимой. Этот секс втроем с участием корабля, видимо, по-

наравился и Люде, потому что вскоре она громко застонала, быстро добравшись до точки блаженства.

– Пожалуйста, кончай быстрее, – попросила она, – я боюсь, что нас увидят.

– Пусть завидуют, – успел сказать Роман и тоже громко застонал.

В этот же миг сотни хрустальных брызг обрушились на мужчину и женщину, когда нос лайнера очередной раз ушёл под воду. Вся одежда на них окончательно промокла. Роман помог любимой подняться с тумбы и встать на ноги. Им вдруг стало весело как детям на свободе. Они крепко обняли друг друга и поцеловались.

– Пойдём в каюту. Надо переодеться, – сказала Люда

Они побежали к овальной будке и с её левой стороны нашли входную дверь. Роман открыл её, и они вошли. То, что снаружи казалось будкой, внутри оказалось частью зала казино. Здесь за несколькими столами с рулеткой или с картами стояли мужчины и женщины. Все они вдруг повернулись в сторону вошедшей парочки и заулыбались. Кто-то начал аплодировать, и вскоре все присутствующие присоединились к аплодисментам. Роман окинул взглядом помещение и всё понял – с внутренней стороны облицовочный пластик был абсолютно прозрачным. Значит, все кто находился в казино, полчаса смотрели на их секс-представление. Но спектакль, видимо, удался, потому что аплодисменты не смолкали. Люда тоже всё поняла и выбежала из зала. Роман

пошёл за ней. Он был абсолютно спокоен. Длинные коридоры, наконец, закончились, и Роман открыл дверь своей каюты. Люда принимала душ. Её мокрое платье валялось на полу. Роман тоже снял с себя мокрые джинсы, рубашку, кроссовки и улёгся на кровать поверх покрывала. Ему тоже хотелось под душ.

– Какой стыд! – сказала Люда из ванной комнаты. – Я предупреждала тебя.

– А ты заметила, как нам аплодировали? – спокойно ответил Роман. – Я почувствовал себя Марлоном Брандо из «Последнего танго в Париже».

– Неужели тебе не стыдно? – настаивала Люда.

– Нет, – уверенно сказал Роман. – Мы же справились даже в такой шторм. А ты выглядела великолепно в бушующем море, на фоне высоких волн, вся в брызгах и с голой попой. Когда ещё подвернётся возможность повторить такое! Теперь будет что вспомнить в старости у камина.

Мошав Авиталь был небольшим и утопал в зелени. Роман быстро нашёл единственный торговый центр и припарковал машину на просторной стоянке. К одиннадцати дня Роман и Люда проголодались. Они зашли в небольшой каньён² и здесь на первом этаже купили каждому шуарму в пите и по бутылочке сока. Когда с едой было закончено, Люда позвонила продавцу кошки и сообщила ему, что они находятся уже в условленном месте и ждут его появления. Потом Люда надолго замолчала, слушая ответ продавца. По её лицу было видно, что она чем-то недовольна.

– Есть проблема? – спросил Роман.

– Да, – ответила Люда. – Хозяин кошки сказал, что его срочно вызвали на дежурство в больницу. Он не сможет с нами встретиться, но предлагает нам поехать за кошкой прямо к нему домой. Своих домашних он уже предупредил о нашем приезде.

– А где он живёт? – спросил Роман.

– В какой-то деревне Джалма, – ответила Люда. – Это где-то здесь, рядом.

– Название подозрительно арабское, – предположил Роман. – Этот твой повелитель кошек не араб случайно?

– Со мной он говорит на хорошем иврите и представляет-

² Торговый центр (*иврит*).

ся Давидом.

– Сейчас разберёмся.

Роман встал из-за стола и подошёл к хозяину заведения, скучающему за прилавком. Посетителей было немного.

– Друг, скажи, пожалуйста, где тут рядом деревня Джалма?

– Это недалеко, – ответил парень. – На ближайшем светофоре поверни направо и по шестидесятому шоссе езжай прямо до армейского блокпоста. После – маслиновая роща и сразу за ней деревня Джалма.

– А почему там армейский блокпост?

– Ну как же, – удивился парень, – ты разве не знаешь? Там же граница с Палестинской Автономией. Деревня Джалма находится у них в секторе «Би».

– Спасибо друг, – сказал Роман и, вернувшись, сел за стол.

– Ну что? – спросила Люда.

– Плохо дело. Твоя кошка находится в Автономии, в секторе «Би».

– А что такое сектор «Би»? – спросила Люда. Ей ещё никогда не приходилось пересекать границу.

– Это зона, куда нас могут пропустить, – объяснил Роман, – но уже там, внутри никто не даст гарантию на благополучное возвращение. Там другая власть и другие порядки.

– И что же делать? – Люда откровенно расстроилась.

– Думаю, надо доехать до нашего блокпоста и самим увидеть эту границу. А там и решим, что делать.

Мужчина и женщина встали из-за стола и направились к машине. Настроение ухудшилось. Роман повернул на шестидесятую трассу. До цели оставалось совсем немного.

Он вдруг вспомнил то, что давно тревожило душу и не давало покоя. Прошло две недели с того дня, как Роман переехал к Люде. В субботу вечером их навестила её дочь Дина – красивая тридцатилетняя девушка. Она работала инженером на авиационном предприятии. Девушка имела всё – квартиру, машину, работу, высшее образование и великолепную фигуру. Не было только любимого мужчины и своей семьи. Роман знал, что это очень напрягает её, и потому никогда не говорил с ней ни о чём личном. Все разговоры носили общий характер. Так же было и в тот вечер, когда они втроём сидели за кухонным столом и пили чай после обильного ужина. Разговор зашёл об израильском спорте – абсолютно безобидная тема. И Роману захотелось похвастаться успехами внучки в художественной гимнастике. Он нашёл в пелефоне³ её фотографии и стал показывать их Дине сидящей рядом. Там же оказались и фотографии старшей дочери со всеми её тремя детьми. Дина внимательно всё просмотрела, однако потом весь вечер сидела за столом с надутыми губками. Ей показалось, что Роман откровенно намекает и насмеяется над её неустроенностью в личной жизни. И Люда тоже вдруг надула щёчки и перестала смотреть на своего мужчину ласковым взглядом. Роман был, мягко гово-

³ Мобильный телефон (*иврит*).

ря, удивлён такому повороту, потому что показывал фотографии без всякого умысла и коварных намёков. Ночью он, как обычно, хотел поцеловать Люду, но она демонстративно повернулась к нему спиной, давая понять, что секса не будет – он наказан. Роман действительно всё понял – надо следить за словами, потому что цензура теперь всегда рядом. Но в эту ночь он сделал ещё одно важное открытие – Роман ясно ощутил, что для него возможность мыслить и говорить без оглядки и без опасений – вопрос принципиальный. Значит он уже дожил до того возраста, когда свобода и независимость важнее любви. Вот оно дыхание старости.

Рано утром Люда уехала на работу. Роман собрал какие-то пожитки и вернулся в свою ашдодскую квартиру. Две недели они не виделись и не общались. И вот вчера Люда попросила помочь с кошкой.

Роман издалека увидел четырёх израильских солдат в касках и с автоматами на плечевых ремнях. Он съехал на обочину и заглушил мотор своего «Сузуки». Впереди находился блокпост израильской армии – будка с окнами, перед ней две большие бетонные плиты, на асфальте несколько «лежачих полицейских» и два шлагбаума – на въезд и на выезд. Рядом с будкой стоял армейский джип цвета хаки с металлической решёткой на окнах. А над всем этим комплексом, на высоком шесте развивался флаг Израиля. За блокпостом начинался целый лес оливковых деревьев. Сквозь этот лес продолжалась асфальтовая дорога. Роман и Люда сидели в машине и молча смотрели на этот блокпост, до которого было метров двести.

– О чём ты думаешь? – спросила Люда.

– Деревня Джалма за этой маслиновой рощей, – ответил Роман.

– И что будем делать?

– Я вот, думаю, – а что если вместо кошки нас встретят пять-шесть бородачей с автоматами – меня расстреляют, а тебя изнасилуют.

– Или наоборот, – улыбнулась Люда.

– Удачная шутка, – согласился Роман. – А ты ещё как специально надела сегодня платье мини.

– Сегодня у меня и в мыслях не было ехать к палестинцам. А если говорить серьёзно, – продолжила женщина, – то не стоит рисковать из-за кошки. Я действительно не знала, что она на чужой территории.

Роман не ответил. Но в эту минуту он вдруг понял, что для него теперь нет дороги назад – он просто не сможет жить, потеряв самоуважение. Позади длинный и долгий путь, а до цели осталось пять минут езды. Он уже не свернёт, даже если там нет никакой кошки. Вот только не надо брать с собой Люду. Роману вдруг стало понятно, почему во время войны обычный человек мог подняться во весь рост из окопа и идти на танк с одной гранатой в руке. Оказывается, иногда не остаётся другого варианта. Жизнь – это постоянный выбор. И Роман сделал сейчас свой очередной выбор на этой границе.

– Поступим так, – сказал он, глядя на Люду, – ты подождёшь меня на скамейке у блокпоста, а я поеду за кошкой. Глупо возвращаться, когда до этой деревни осталось полкилометра.

– Нет, – ответила Люда, – мы или поедем вместе или никто не поедет. Неужели ты всерьёз думаешь, что я смогу спокойно ждать тебя здесь. Ты же не станешь при солдатах выталкивать меня из машины.

– Хорошо, поехали, – сказал Роман и завёл мотор.

– Кстати, у меня в сумочке есть газовый баллончик, – сообщила Люда.

– Этим баллончиком только комаров пугать, – усмехнулся Роман и подъехал к закрытому шлагбауму, рядом с которым стоял солдат с автоматом в руках.

– Куда едете? – дежурным тоном спросил солдат. Это явно был резервист, считавший дни до завершения службы.

– В деревню Джалма, – ответил Роман.

– Зачем?

– К другу в гости, на день рождения.

– На какой улице живёт твой друг?

– Прямо напротив мечети, – нашёлся Роман, предполагая, что в деревне обязательно должна быть мечеть.

– Здесь могут забросать камнями. Будьте осторожны, – сказал солдат и поднял шлагбаум.

Дорога в неизвестность была открыта. Романа удивило, что никто не проверил документы и не заглянул в багажник. Он нажал на газ и поехал вперёд сквозь красивую маслинную рощу. Когда зелёный лес закончился, они оказались на центральной улице большой арабской деревни. Здесь всё было другим как на другой планете. Антикварные автомобили, словно ожившие экспонаты музея, медленно двигались по улице. Деревьев почти не было. А мужчины и женщины были одеты так, будто на улицах этой деревни снимался исторический фильм о временах Султана Сулеймана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.